

Старина Сяо с суровым лицом постучал указкой и зачитал ещё одно имя.

— Восьмое место: Гао Тин!

Наконец дошла очередь до Гао Тин. Янь Юхэн была счастливее, чем если бы сама заняла первое место, и, слегка опустив голову, сдержанно улыбнулась.

— Гао Тин — это поздно расцветший талант. Если у вас нет таланта Янь Юхэн, то хотя бы старайтесь, как Гао Тин!

Старина Сяо с сердитым видом отчитывал класс, который казался безнадёжным.

— Гао Тин каждый день в обеденное время решает задачи в библиотеке, используя каждую минуту перерыва. Я не требую, чтобы вы жертвовали своим отдыхом, но хотя бы научитесь ценить время, как она.

«Безнадёжные» опустили головы, не смея смотреть на Старину Сяо, но в глубине души они признавали успехи Гао Тин. За последние полгода она училась с невероятным усердием, и все это видели.

Её результаты росли как на дрожжах. В начале она была в середине класса, а теперь уже вошла в десятку.

Наконец, когда Старина Сяо закончил разбор результатов и продолжил читать нотации, он достал из кармана листок бумаги.

— Послезавтра в городе пройдёт новый этап соревнования по математике и физике. Наш класс должен отправить трёх участников.

— Сейчас я объявлю их имена.

— Янь Юхэн.

— Му Ляньюнь.

— Гао Тин.

С первыми двумя всё было понятно, но Гао Тин?

Некоторые студенты недоумённо подняли головы. Гао Тин неплохо справилась, но она только восьмая. Почему её выбрали для городского соревнования, а не кого-то из первой тройки?

Старина Сяо фыркнул, смотря на класс:

— На последнем экзамене последнюю задачу по математике решили только двое: Янь Юхэн и Гао Тин.

В классе воцарилась тишина. Те, кто поднял голову, чтобы обсудить это, поспешно опустили её.

— Теперь у кого-то ещё есть вопросы?

Кто осмелится задавать вопросы? Последняя задача была настолько сложной, что даже через полгода они вряд ли смогли бы её решить. Несколько поднявших голову студентов снова

опустили их, и тихие разговоры прекратились.

Гао Тин молча сидела, но в её сердце поднялось странное чувство.

Оказывается, иметь способности — это так приятно!

...

За все годы учёбы Гао Тин ни разу не представляла класс на соревнованиях. Это был её первый раз.

По дороге домой она не могла скрыть своего возбуждения, прыгая вокруг Янь Юхэн.

— Ахэн, я скоро смогу набрать достаточно баллов для поступления в университеты уровня 985 или 211! — Она говорила, улыбаясь во весь рот.

Янь Юхэн с рюкзаком за спиной с улыбкой смотрела на весёлую, как обезьянка, Гао Тин.

— Тебе нужно продолжать стараться и не расслабляться, — когда Гао Тин немного успокоилась, Янь Юхэн воспользовалась моментом, чтобы дать ей наставление.

— Это соревнование — отличная возможность. Не упускай её.

— Угу! — Гао Тин энергично кивнула.

— Тогда сегодня я хочу мороженое! — Гао Тин взяла Янь Юхэн за руку и начала капризничать. Каждый раз, когда она добивалась успеха или делала большой шаг вперёд, Янь Юхэн награждала её мороженым. Это стало их традицией.

Хотя мороженое — это мелочь, и Гао Тин могла купить его сама, она почему-то считала, что то, что дарил Янь Юхэн, было в миллион раз вкуснее.

— Хорошо, хорошо, поедим! — Янь Юхэн тоже была рада и сразу же отвела Гао Тин в кафе.

После мороженого Гао Тин не прошла и двух шагов, как схватилась за живот, жалуясь на боль.

Янь Юхэн испугалась, быстро подошла и поддержала её, волнуясь:

— Ты что, отравилась? Я же говорила, не ешь слишком много.

Янь Юхэн нахмурилась, глядя на заплаканную Гао Тин, как на капризного ребёнка, с которым ничего не поделаешь.

Янь Юхэн, поддерживая Гао Тин, поспешила во двор. Гао Тин, прижавшись к ней, уже доставала до подбородка Янь Юхэн.

Из-за занятости учёбой она не замечала, но теперь поняла, что за это время Гао Тин сильно выросла.

Дома Гао Тин вдруг перестало болеть. Она с удивлением погладила живот, чувствуя лёгкую тяжесть.

Теперь, когда Янь Юхэн обнимала её, она молча наслаждалась её заботой.

Янь Юхэн не решалась давать Гао Тин лекарства без необходимости, налила ей большую чашку горячей воды и долго расспрашивала, пока та наконец не сказала:

— Уже не болит.

На следующий день, когда Янь Юхэн ещё боролась с будильником, она услышала, как кто-то стучит в дверь балкона, словно дятел.

Не нужно было думать, кто это. Янь Юхэн, раздражённая шумом, встала с кровати и босиком пошла открывать дверь.

Как только дверь открылась, Гао Тин вкатилась внутрь, как мячик, обняла Янь Юхэн за талию и, уткнувшись лицом в её грудь, жалобно заныла:

— Ахэн, случилось что-то ужасное.

— Что опять? — Янь Юхэн вздохнула.

— У меня кровь!

Янь Юхэн мгновенно проснулась, широко раскрыв глаза:

— Какая кровь? Где? Чёрт! Что с тобой?

Гао Тин, потирая живот, сказала:

— Внизу, я... я... думаю, это... месячные.

Её голос стал едва слышным, а лицо покраснело, как помидор. Янь Юхэн, услышав это, сначала испугалась, но быстро сообразила.

Вот почему вчера у неё болел живот!

Янь Юхэн хлопнула себя по лбу, сожалея, что купила ей мороженое.

— Ты уверена? — Янь Юхэн взяла Гао Тин за плечи и, глядя ей прямо в глаза, серьёзно переспросила.

— Угу!

— Ну и как? Болит? — Янь Юхэн потрогала живот Гао Тин, та сначала немного смутилась, но, увидев беспокойство в глазах Янь Юхэн, поняла, что быть объектом заботы — это приятно.

— Не болит, — она покачала головой.

— А здесь? — Янь Юхэн немного опустила руку и надавила на её живот:

— Если нажать, болит?

— Мм... немного тяжесть внизу, — Гао Тин, покраснев, тихо ответила.

Янь Юхэн наконец успокоилась. С тех пор, как Гао Тин начала принимать лекарства, она беспокоилась, что у неё будут болезненные месячные, и что она не сможет скрыть свою истинную природу.

Услышав ответ Гао Тин, она наконец вздохнула с облегчением.

Затем Янь Юхэн быстро отвела её в ванную, усадила на унитаз и закрыла дверь.

— Ты... это... когда началось? — Янь Юхэн неловко почесала щёку, смущённо спросила.

— Мм, сегодня утром, когда я встала, я почувствовала... как будто... описалась, а потом увидела кровь, — Гао Тин тоже смутилась, опустила голову и, теребя край рубашки, пробормотала.

Янь Юхэн, доставая прокладку из коробки, протянула её Гао Тин и объяснила:

— Ты знаешь, что это такое? Теперь это будет каждый месяц, так что не забывай покупать их заранее.

— Во время месячных нельзя есть острое и холодное, как то мороженое, что ты ела вчера, — Янь Юхэн развернула инструкцию на упаковке и подробно объяснила, затем спросила:

— Ты... не испачкала штаны?

Гао Тин задумалась, затем кивнула.

Янь Юхэн вздохнула и сказала:

— Сиди здесь и не двигайся, я пойду за вещами в твою комнату.

...

Янь Юхэн перелезла через соединённые балконы, всё ещё в пижаме. Её голые ноги были видны из-под коротких шорт, и утренний ветерок заставил её вздрогнуть.

На полпути из-под балкона появилась няня, Сестрица Чжоу.

Ахэн: (взволнованно) Половое созревание наступило!

Гао Тин: (гордо выпячивая грудь) Ну-ка, ну-ка, потрогай, приятно!

Сегодня рекомендую песню «Желание быть птицами одной судьбы» — очень красивая!

<http://bllate.org/book/16703/1534445>